

Памяти Л. М. Лопатина.

Продолжающийся уже четвертый год кризис печати обуславливает между прочим слишком запоздалые поминки по скончавшимся общественным деятелям и в частности писателям. С таким извинительным лишь в наших условиях жизни запозданием приходится нам отметить крупную потерю для русской философской мысли в лице скончавшегося весной 1920 г. Льва Михайловича Лопатина. Л. М. Лопатин скончался в Москве на 66-ом году от воспаления легких. В отношении многих смерть на исходе 7-го десятка связывается с утешительными словами „свершивши все земное“. К сожалению, этого нельзя сказать про Л. М. Он умер, не исчерпав ни творческого „потенциала“ своей философской мысли, ни даже своего таланта, как писателя, который продолжал расти и развиваться до последних годов его жизни. Именно одна из последних его статей в „Вопросах философии и психологии“ кн. 136, „Неотложные задачи современной мысли“, обнаруживает необычный для его прежних работ подъем и жизненный пафос. И при личном свидании с Л. М., за несколько месяцев до смерти, он производил впечатление человека еще полного умственных сил, правда, при заметном физическом одряхлении. Но и это последнее свидетельствовало больше о тяжелых условиях современной жизни, чем о роковых годах неоправимой старости.

Как философ Л. М. не принадлежал к категории открывателей новых горизонтов. И в гносеологии, и в метафизике, он примыкал к широкому руслу лейбницеанства. И тем не менее он несомненно занимал выдающееся положение в среде русских философов. В сфере оценки, критики и обоснования его мысль отличалась полной самостоятельностью и оригинальностью. Исключительной особенностью его философских дарований была также чрезвычайная ясность мысли и стилистическое изящество ее изложения. Центром внимания Л. М. Лопатина были основные проблемы теории познания и метафизики. Именно к этой области относится его капитальное исследование в 2-х частях „Положительные задачи философии“, представляющее магистерскую (1-ая часть) и докторскую (2-ая часть) диссертации покойного философа. Кроме весьма обстоятельной оценки основных течений германского идеализма исследование это посвящено всестороннему и подробному обсуждению проблемы причинности. Из отдельных статей Л. М., почти ежегодно печатавшихся в „Вопр. фил. и псих.“, чрезвычайно ценными являются относящиеся к вопросу о происхождении математических истин, о психофизическом параллелизме и единстве сознания. Во всех этих исследованиях Л. М. чрезвычайно прочно обосновал некоторые основные положения принятого им направления; особенно это приходится сказать в отношении проблемы причинности и единства сознания. Аргументы его в пользу понимания причинности, как творческой активности, и единства сознания, как неизбежно постулируемой в основе душевной жизни субстанциальной основы, положительно неотразимы по своей всесторонности и ясной убедительности. Кроме философских проблем Л. М. уделял много внимания философским взглядам своих современников. Помимо критических статей им дано несколько блестящих характеристик русских философов и ученых. К философским заслугам Л. М. следует отнести многолетнее представительство в двух основных общественных органах философской мысли в России. После смерти Грота и

Преображенского, он до конца жизни был редактором журнала „Вопросы философии и психологии“, состоя в то же время председателем Московского психологического общества. Москвичи могли бы отметить многостороннюю общественную деятельность Л. М. в качестве председателя и деятельного члена различных культурных и просветительных учреждений Москвы. Вообще Москва потеряла в лице Л. М. одного из самых видных и деятельных представителей московской интеллигенции, успевшего внести одухотворяющее влияние своей обаятельной личности во все центры московской интеллектуальной и культурной жизни, как общественного, так и частного характера. С раннего утра разъезжал Л. М. по Москве, читая лекции, участвуя в заседаниях, председательствуя в различных собраниях и под конец дня появляясь желанным гостем в гостинных своих многочисленных московских друзей и знакомых. У себя дома Л. М. был положительно неуловим. Для деловых свиданий, а также и для экзаменов он назначал обыкновенно приемные часы в редакции журнала „Вопр. фил. и псих.“ Но и здесь деловые разговоры сменялись зачастую живыми беседами на философские и другие жизненные темы при участии неизменного и преданного ему сотрудника по журналу, секретаря редакции, Н. П. Корелиной.

Многообразно может быть помянут Л. М. Лопатин,—и как философ, и как профессор-педагог, и как общественный деятель, а знавшими его близкими друзьями и знакомыми, как человек исключительной доброжелательности, деликатности и мягкости и, наконец, как незаменимый собеседник. Мы с своей стороны полагаем оживить память о скончавшемся философе обзором тех прочных философских обоснований, в которых мы видим главную ценность оставленного им духовного наследия. Однако, исполнение этого намерения, по условиям времени, откладываем до ближайших номеров настоящего издания.

С. Аскольдов